

Сяо Лю, одной рукой грызя эскимо, хрустяще произнёс:

— Дело трёхчасовой давности, сейчас уже всё в порядке.

Зная, что у Кан Яня в голове полная неразбериха, Сяо Лю в домашних тапочках прошлёпал в свою комнату, быстренько доел эскимо и невнятно сказал:

— Я тебе расскажу, только ты не заморачивайся. Часа три-четыре назад в Вэйбо кто-то выложил видео с тобой и боссом в аэропорту. Комментарии были довольно грубые, явно нанятые тролли создавали негативный фон. Но в горячих темах оно не поднялось высоко, всё произошло мгновенно. Видео в Вэйбо полностью исчезло, все темы и обсуждения удалены начисто, даже волны не поднялось.

Думал, будет король ситуации, но Сяо Лю даже не успел развернуться во всю мощь, как всё бесследно исчезло.

Но и подумать: этот человек осмелился распространять видео с боссом, действительно не ведает, что творит.

— Наверное, это сделал босс, он не любит появляться в новостях и очень дорожит приватностью, — предположил Сяо Лю, но что-то было не так. Если бы действовал босс, то даже шанса попасть в горячие темы не было бы. И он спросил между делом:

— А ты что в это время делал?

— Мы с дядей в кинотеатре смотрели «Человека-паука», — сказал Кан Янь, его красивые брови нахмурились от беспокойства. — То, о чём ты говорил, не навредит ли дяде?

Он не беспокоился о своей репутации.

Сяо Лю сказал:

— Ничего, в сети не осталось ни следа. Не веришь — посмотри сам.

Кан Янь повесил трубку и пошёл искать в Вэйбо. Действительно, никаких следов обсуждений не нашлось. Пробежавшись глазами по комментариям под своими постами, он не придал значения тем, кто его ругал. Кан Янь облегчённо вздохнул: главное, чтобы дяде Дуаню не навредило.

В кабинете.

Дуань Цифэн тоже узнал о видео, распространявшемся в сети во время просмотра фильма, и ему позвонили.

— С ситуацией в сети я разобралась, — без предисловий сказала Ван Лигэ.

— Хм, спасибо.

— Знаю, что и без меня ты бы справился, но мне было удобнее, — Ван Лигэ не обратила внимания на отстранённость сына. Ранее уже были слухи, что Дуань Цифэн содержит мальчика-старшеклассника, лично водит его на горячий горшок и носит за ним сумку — рассказывали весьма красочно. Ван Лигэ не верила. После тех событий много лет назад сын никому не доверял, включая её, мать.

Прошло более десяти лет, сын всё время один, рядом с ним никогда не было слухов.

Увидев сегодня это видео, Ван Лигэ сначала разозлилась, сразу приказала убрать видео и очистить следы в сети. Затем велела помощнику выяснить, кто распространил информацию и тайком снял. Тот, кто это сделал, явно не воспринимал Кан Яня всерьёз, действовал неаккуратно, и вскоре выяснилось, что это была та самая мелкая знаменитость по имени Мэн Танмэй, которая только что называла её «тётей Ван».

Последующие события произошли уже на вечеринке.

Сейчас Ван Лигэ успокоилась. Хотя рядом с сыном наконец-то появился человек, но пол не тот и возраст не подходит. Беспокоясь, она осторожно спросила:

— Чей это ребёнок на видео? Выглядит довольно мило.

Дуань Цифэн изначально не хотел об этом говорить, но услышав похвалу в адрес Кан Яня, его тон смягчился:

— Мой. Зовут Кан Янь, характер хороший.

В трубке воцарилось молчание.

Ван Лигэ почувствовала нечто нереальное, показалось, что на том конце провода не её сын. Дуань Цифэн же не видел ничего странного в своих словах, спокойно продолжил:

— У Яньня день рождения первого марта, как раз исполнится восемнадцать. Слухи обо мне в наших кругах я кое-что слышал. В тот день устроим для Яньня вечеринку по случаю дня рождения. Если будет время, можешь прийти.

— Э, хорошо, я поняла, — Ван Лигэ сама не знала, что говорит. Положив трубку, она всё ещё была в замешательстве.

Неужели её сын действительно собирается открыться?

Ван Лигэ была и раздражена, и озадачена, но ничего не могла поделать с Дуань Цифэном. Осталось только первого марта как следует присмотреться к тому Кан Яню.

Как же сын его называл только что?

Яньянь...

У Ван Лигэ в желудке всё перевернулось.

* * *

Мэн Танмэй использовала личные связи. Считая Кан Яня никчёмным, она даже не стала особо скрываться: тайная съёмка видео, репосты крупными блогерами, распространение — всё, что она сделала, не было особо замаскировано, поэтому выяснить было легко.

До сих пор она не понимала, чем обидела Ван Лигэ, даже не думала в эту сторону.

Агент всё проверил, но кроме истории с травлей Кан Яня ничего не нашёл, зато самого Мэн Танмэй отругал на чём свет стоит. Мэн Танмэй сначала терпеливо слушала — действительно, это она натворила дел, но агент продолжал ругаться, и её терпение лопнуло. В конце концов

она вспыхнула. Агент, уперев руки в боки, сказал:

— Ты зарвалась, я с тобой не справлюсь.

Как раз в этот момент зазвонил телефон Мэн Танмэй. Только что надерзив, она уже немного пожалела, но потом подумала: раз обидела Ван Лигэ и в этой сфере больше не пробиться, то выйду за Ян Цзяяна замуж, как раз уйду из шоу-бизнеса и стану госпожой, какая разница. Поэтому она нисколько не извинилась. Увидев, что звонок от Ян Цзяяна, Мэн Танмэй вытерла слёзы и ответила.

Голосом жалобным, со слезами:

— Цзяян...

— Зачем тебе понадобилось снимать видео со старшим братом Дуанем? И ещё выкладывать в сеть? Ты что, с головой не дружишь? — Ян Цзяян тоже всё выяснил. Ему нравилась в Мэн Танмэй именно её чистота, доброта и позитивность в мире шоу-бизнеса, а оказалось, что за спиной она способна на такие подлые поступки. Да ещё и его самого старшие брат и сестра отчитали. Сейчас его тон был жёстким:

— Мы с тобой не подходим друг другу, больше меня не ищи.

Мэн Танмэй не могла понять, что происходит, а Ян Цзяян уже положил трубку.

— Цзя... Цзяян, алло, какой старший брат Дуань?

Агент слышал весь разговор и только сейчас вспомнил другого человека на видео с травлей Кан Яня. Теперь дошло:

— Старший брат Дуань? Тот, кто был с Кан Янем, и правда Дуань Цифэн? Ну хорошо, хорошо. Я тебя предупреждал, ты не слушала, теперь всё кончено полностью. Я, видимо, слишком много требую и слишком строг? Ладно, пусть эту маленькую принцессу обслуживает тот, кому она нужна.

Сказав это, он хлопнул дверью и вышел.

Телефон выпал из рук Мэн Танмэй, она застыла в оцепенении. Не ожидала, что тот человек и правда... правда Дуань Цифэн.

Но было уже поздно.

Примерно в полночь того же дня в сети одновременно «всплыли» фотографии Мэн Танмэй в тесном общении с двумя богатыми бизнесменами во время ужина. Вэйбо взорвался. Её агент ранее раскручивал её популярность, набирал просмотры, продвигал в горячих темах, перешагивал через нескольких молодых актрис, которые вот-вот должны были прославиться, создавая Мэн Танмэй имидж, буквально втащив её в четвёрку самых популярных молодых актрис, что вызывало недовольство некоторых коллег. Теперь, увидев, как Мэн Танмэй получила по заслугам, они все включились в игру, и вода стала ещё мутнее.

Таковы сплетни в мире шоу-бизнеса: раз есть скандал с Мэн Танмэй, кому какое дело до вечерних сплетен о том, что простого парня Кан Яня содержат? К тому же видео исчезло, а те, кто видел, помнили лишь, как тот поправлял Кан Яню шарф — при всём народе ничего неприличного. Не то что смелые и развязные действия Мэн Танмэй в отдельном кабинете

ресторана.

А Мэн Танмэй создавала себе имидж невинной, наивной белокурой.

Вот это скандал так скандал, сочный.

Кан Янь из-за смены часовых поясов не мог заснуть. С десяти вечера он ворочался в постели, мучился до одиннадцати. Посмотрел на время — установленный дядей Дуанем час отхода ко сну настал, а сна ни в одном глазу. Не выдержав, он жалобно сел на кровати. Подумал, набрался смелости, в тапочках подошёл к двери.

В кабинете горел свет. Кан Янь постоял у двери немного, затем тихо постучал два раза.

— Дядя, я не могу уснуть.

Дуань Цифэн отложил документы в руках и велел войти. Кан Янь повернул ручку, вошёл и, стоя там, заискивающе сказал:

— Дядя, мне не хочется спать. Можно я спущусь вниз немного порисовать? Совсем не спится, я с десяти лёг и пытаюсь уснуть.

Говорил искренне и убедительно.

— Подойди, — Дуань Цифэн поманил его.

Кан Янь послушно подшлёпал. Дуань Цифэн протянул ему песочные часы со стола:

— Держи. Когда песок закончится, поднимайся спать. Смотри, не увлекись рисованием и не потеряй счёт времени.

— Спасибо, дядя, — Кан Янь тут же обрадовался, бережно держа песочные часы, как сокровище. Он не ушёл сразу, а сказал:

— Дядя, я потом верну часы. Ты тоже не задерживайся с работой, не засиживайся допоздна. Давай спать вместе.

Дуань Цифэну стало тепло на душе. Он кивнул:

— Хорошо, скоро вместе спать.

— То... тогда я сначала спущусь вниз, — услышав, как дядя Дуань говорит «спать вместе», уши Кан Яня невольно начали гореть. Казалось бы, ничего особенного, но почему-то стало жарко.

Внизу в мастерской зажгся свет.

Мольберт и бумага приготовлены. Необычные пейзажи чужой страны отражались в сознании.

Кан Янь собрался, отбросил беспорядочные, непонятные даже ему самому тревожные мысли в голове, взял кисть и начал быстро работать. Воспоминания были яркими, мазки ложились быстро, скоро набросок был готов. Кан Янь то и дело оборачивался, чтобы посмотреть на перевёрнутые песочные часы на столе — ему ведь ещё нужно было позвать дядю Дуаня пораньше отдохнуть.

И когда песок окончательно пересыпался, Кан Янь с неохотой отложил кисть. Его голова была

полна столкновений цветов, но это не могло сравниться по важности с тем, чтобы дядя Дуань пораньше отдохнул. В конце концов, он бережно взял песочные часы и поднялся наверх в кабинет.

<http://bllate.org/book/15594/1390465>